И. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

3

需要全本请访问 www.ertongbook.com

И.В. СТАЛИН

ТОМ 5

1921–1923

Тираж 100 тысяч экз. (620—719 тыс.).
Подписано к печати с матриц
29/I 1953 г.
Объём 28½ печ. л.
Зак. 16.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома, Главиздата
Министерства Культуры СССР.
Москва, Валовая, 28.

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В.СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1953

需要全本请访问 www.ertongbook.com

ПРЕДИСЛОВИЕ

В пятый том включены произведения И. В. Сталина, написанные в 1921—1923 годах.

Основное содержание тома составляют статьи, доклады и речи о задачах партии по восстановлению народного хозяйства, о новых формах союза рабочего класса и крестьянства в условиях нэпа, об укреплении организационного и идейного единства партии, о формах и методах связи партии с массами («Наши разногласия», «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье», «Перспективы», доклады на X и XII съездах партии).

В том вошли набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» и статьи «Партия до и после взятия власти», «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», в которых И. В. Сталин развивает ленинское учение о политической стратегии и тактике большевистской партии.

Значительная часть произведений, вошедших в пятый том, посвящена развитию теории национального вопроса, национальной политике большевистской

партии, строительству советского многонационального государства и разработке основных положений первой Конституции СССР (тезисы к X и XII съездам партии, доклады на X и XII съездах партии и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, доклады на X Всероссийском съезде Советов и I съезде Советов СССР, статьи «К постановке национального вопроса», «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» и др.).

В томе впервые публикуются: «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» — набросок плана брошюры; «Проект платформы по национальному вопросу»; доклад «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу», заключительное слово по докладу и ответ на выступления на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП (б)

1921-1923

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТОВ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РСФСР[1]

1 января 1921 г.

(Протокольная запись)

Открывая совещание и отметив неудовлетворительность работы Центрального бюро, подлежащего перевыборам, товарищ **Сталин** переходит к краткой характеристике условий развития коммунизма среди тюркских народов РСФСР.

Развитие коммунизма в России имеет долгую историю теоретической работы и теоретической борьбы внутри русского социализма, длившуюся несколько десятилетий. В результате этой борьбы сложилась сплочённая группа руководящих элементов, достаточно сильных в теории и выдержанных в принципиальном отношении для того, чтобы вести за собой партийные массы.

В отличие от этого коммунизм на Востоке нашей страны зародился недавно, в ходе практической революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая слабость тюркского коммунизма, слабость, которая может быть устранена лишь созданием принципиальной коммунистической литературы на тюркских языках нашей страны.

В истории развития русского коммунизма борьба с националистическим уклоном никогда не имела серьёзного значения. Будучи в прошлом правящей нацией, русские вообще, русские коммунисты в частности, не переживали национального гнёта, не имели дела, вообще говоря, с националистическими тенденциями в своей среде, если не считать некоторых настроений к «великодержавному шовинизму», и потому не пришлось им, или почти не пришлось, преодолевать эти тенденции.

В отличие от этого коммунисты-тюрки, сыны угнетённых народов, прошедших стадию национального угнетения, всё время имели дело и продолжают иметь с националистическим уклоном, с националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов. Это обстоятельство, несомненно, служит тормозом в деле кристаллизации коммунизма на Востоке нашей страны.

Но коммунизм на Востоке имеет и свою выгодную сторону. В деле практического проведения социализма русские коммунисты не имели в своём распоряжении, или почти совсем не имели, опыта передовых стран Европы (Европа дала опыт, главным образом, парламентской борьбы), ввиду этого им пришлось прокладывать дорогу к социализму, так сказать, собственными средствами, при ряде неизбежных ошибок.

В отличие от этого тюркский коммунизм, зародившийся в ходе практической борьбы за социализм, бок о бок с русскими товарищами, имел возможность использовать практический опыт русских товарищей, минуя ошибки. Это обстоятельство служит гарантией

того, что коммунизм на Востоке имеет все шансы развития и укрепления быстрым темпом.

Все эти обстоятельства определили сравнительно мягкую политику ЦК партии по отношению к всё еще молодому тюркскому коммунизму, направленную на помощь выдержанным коммунистическим элементам Востока в деле борьбы с упомянутыми выше слабостями и недочётами тюркского коммунизма.

Центральное бюро является тем аппаратом, через который должны быть проведены меры борьбы с националистическими пережитками и меры теоретического укрепления коммунизма на Востоке нашей страны.

«Правда» № 6,
12 января 1921 г.

需要全本请访问 www.ertongbook.com

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

Наши разногласия по вопросу о профсоюзах не лежат в области принципиальной оценки профсоюзов. Цитируемые нередко Троцким известные пункты нашей программы о роли профсоюзов и резолюция IX съезда партии о профсоюзах[2] остаются (и останутся) в силе. Никто не спорит, что профсоюзы и органы хозяйства должны проникать и будут проникать друг друга взаимно («сращивание»). Никто не спорит, что настоящий момент хозяйственного возрождения страны диктует постепенное превращение, пока еще на словах только, производственных союзов в союзы действительно производственные, способные поставить на ноги основные отрасли нашей промышленности. Короче, наши разногласия — не принципиальные разногласия.

Столь же мало касаются наши разногласия вопроса о необходимости трудовой дисциплины в профсоюзах и в рабочем классе вообще. Разговоры о том, что одна часть нашей партии «выпускает из рук вожжи» и предоставляет массы игре стихийных сил — являются результатом недомыслия. Руководящая роль партийных элементов внутри профсоюзов и профсо-

юзов внутри рабочего класса остаётся неоспоримой истиной.

Ещё меньше касаются наши разногласия вопроса о составе ЦК профсоюзов и ВЦСПС с точки зрения качества. Все сходятся в том, что состав этих учреждений далеко не идеален, что союзы опустошены рядом военных и иных мобилизаций, что союзам надо вернуть их старых работников, влить новых, нужно предоставить им технические средства и пр.

Нет, не в этой области лежат наши разногласия.

I

ДВА МЕТОДА ПОДХОДА К РАБОЧИМ МАССАМ

Наши разногласия лежат в области вопросов о **способах** укрепления трудовой дисциплины в рабочем классе, о **методах** подхода к рабочим массам, вовлекаемым в дело возрождения промышленности, о **путях** превращения нынешних слабых профсоюзов в союзы мощные, действительно производственные, способные возродить нашу промышленность.

Существуют два метода: метод **принуждения** (военный метод) и метод **убеждения** (профсоюзный метод). Первый метод отнюдь не исключает элементов убеждения, но элементы убеждения подчинены здесь требованиям метода принуждения и составляют для него подсобное средство. Второй метод, в свою очередь, не исключает элементов принуждения, но элементы принуждения подчинены здесь требованиям метода убеждения и составляют для него подсобное средство. Смешивать эти два метода так же непозволительно,

как непозволительно сваливать в одну кучу армию и рабочий класс.

Одна группа партийных работников, во главе с Троцким, упоённая успехами военных методов в армейской среде, полагает, что можно и нужно пересадить эти методы в рабочую среду, в профсоюзы для того, чтобы достичь таких же успехов в деле укрепления союзов, в деле возрождения промышленности. Но эта группа забывает, что армия и рабочий класс представляют две различные среды, что метод, пригодный для армии, может оказаться непригодным, вредным для рабочего класса и его профсоюзов.

Армия не есть однородная величина, она состоит из двух основных социальных групп, крестьян и рабочих, из коих первые преобладают над вторыми в несколько раз. Обосновывая необходимость преимущественного применения в армии методов принуждения, VIII съезд [3] партии исходил из того, что армия наша состоит, главным образом, из крестьян, что крестьяне не пойдут бороться за социализм, что их можно и нужно заставлять бороться за социализм, применяя методы принуждения. Отсюда выросли такие чисто военные способы воздействия, как система комиссаров с политотделами, ревтрибуналы, дисциплинарные взыскания, сплошное назначенство и т. д.

В противоположность армии, рабочий класс представляет однородную социальную среду, предрасположенную, в силу экономического положения, к социализму, легко поддающуюся коммунистической агитации, добровольно организующуюся в профсоюзы и составляющую, ввиду всего этого, основу, соль Советского государства. Неудивительно поэтому, что преобладающее

применение методов убеждения легло в основу практической работы наших производственных профсоюзов. Отсюда выросли такие чисто профсоюзные методы воздействия, как разъяснение, массовая пропаганда, развитие инициативы и самодеятельности рабочих масс, выборность и т. д.

Ошибка Троцкого состоит в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть по инерции, перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс.

«Голое противопоставление, — говорит Троцкий в одном из документов, — военных методов (приказ, кара) профессионалистским методам (разъяснение, пропаганда, самодеятельность) представляет собой проявление каутскиански-меньшевистски-эсеровских предрассудков... Само противопоставление трудовой и военной организации в рабочем государстве представляет собой позорную капитуляцию перед каутскианством».

Так говорит Троцкий.

Если отвлечься от ненужной словесности о «каутскианстве», «меньшевизме» и пр., то ясно, что Троцкий не понял разницы между рабочими и военными организациями, не понял, что противопоставление военных методов методам демократическим (профсоюзным) **в момент ликвидации войны и возрождения промышленности** необходимо, неизбежно, что, ввиду этого, перенесение военных методов в профсоюзы ошибочно, вредно.

Это непонимание легло в основу вышедших недавно полемических брошюр Троцкого о профсоюзах.

В этом непонимании источник ошибок Троцкого.

II

ДЕМОКРАТИЗМ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ И «ДЕМОКРАТИЗМ» ВЫНУЖДЕННЫЙ

Иные думают, что разговоры о демократизме в профсоюзах есть пустая декламация, мода, вызванная некоторыми явлениями внутрипартийной жизни, что со временем «болтовня» о демократизме надоест, и всё пойдёт «по-старому».

Другие полагают, что демократизм в профсоюзах есть в сущности уступка, вынужденная уступка требованиям рабочих, что тут мы имеем дело скорее с дипломатией, чем с настоящим, подлинным делом.

Нечего и говорить, что и те и другие товарищи глубоко ошибаются. Демократизм в профсоюзах, т. е. то, что принято называть «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов»,— есть присущий массовым рабочим организациям сознательный демократизм, предполагающий **сознание** необходимости и полезности систематического применения методов убеждения к миллионам рабочих масс, организуемых в профсоюзы. Без такого сознания демократизм превращается в пустой звук.

Пока была война и опасность стояла у ворот, призывы наших организаций «на помощь фронту» встречали живой отклик рабочих, ибо опасность гибели была слишком осязательна, ибо опасность эта имела совершенно конкретную и для всех очевидную форму в виде армий Колчака, Юденича, Деникина, Пилсудского, Врангеля, двигавшихся вперёд и восстанавливавших власть помещиков и капиталистов. Тогда поднять массы было нетрудно. Но теперь, когда военная опасность

устранена, а новая опасность, опасность хозяйственная (хозяйственная разруха) далеко не так осязательна для масс, поднять широкие массы одними лишь призывами нельзя. Конечно, недостаток хлеба и мануфактуры чувствуется всеми, но, во-первых, люди всё же изворачиваются и так или иначе находят себе и хлеб и мануфактуру, ввиду чего опасность бесхлебья и бестоварья далеко не так подстёгивает массы, как подстёгивала их опасность военная; во-вторых, никто не станет утверждать, что хозяйственная опасность (недостаток паровозов, машин для сельского хозяйства, текстильных фабрик, металлургических заводов, недостаток оборудования для электростанций и пр.) столь же реальна для сознания масс, как военная опасность в недавнем прошлом. Для того, чтобы двинуть миллионы рабочего класса против хозяйственной разрухи, необходимо поднять инициативу, сознательность, самодеятельность широких масс, необходимо **убедить** их на конкретных фактах, что хозяйственная разруха представляет столь же реальную и смертельную опасность, какую представляла вчера опасность военная, необходимо вовлечь миллионы рабочих в дело возрождения производства через демократически построенные профсоюзы. Только таким образом можно превратить борьбу хозяйственных органов с хозяйственной разрухой в кровное дело всего рабочего класса. Без этого невозможно победить на хозяйственном фронте.

Короче: демократизм сознательный, метод пролетарской демократии внутри союзов является единственно правильным методом производственных профсоюзов.

С этим демократизмом не имеет ничего общего «демократизм» вынужденный.

需要全本请访问 www.ertongbook.com